

Научно-исследовательский журнал «Исторический бюллетень / Historical Bulletin»
<https://hb-journal.ru>

2025, Том 8, № 8 / 2025, Vol. 8, Iss. 8 <https://hb-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.6.2. Всеобщая история (исторические науки)

УДК 94 (5)

Конвенция Монтре как наследие советской политики в современных противоречиях России и НАТО: к вопросу об изучении режима черноморских проливов в школьном курсе истории

¹ Курков В.В.,

¹ Симакова В.Н.,

¹ Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского

Аннотация: в статья построенной на основе анализа современной отечественной и зарубежной историографии применительно к потребностям школьного курса истории анализируется исторический процесс заключения и сохранения до текущих десятилетий XXI в. основных положений конвенции Монтре, в качестве последнего этапа в истории сложнейшего узла мировой политики вокруг проливов Босфор и Дарданеллы. Ключевое внимание авторы уделяют анализу попыток ревизии важнейших положений данной конвенции со стороны руководства Турецкой Республики и НАТО на фоне конфликта Российской Федерации с коллективным Западом в связи с началом СВО. Авторами делается вывод о необходимости изучения в школьном курсе (прежде всего – в рамках элективных курсов нацеливающих учащихся на подготовку к ОГЭ и ЕГЭ) конвенции Монтре, вплоть до наших дней определяющей порядок прохождения судов через Черноморские проливы.

Ключевые слова: Босфор и Дарданеллы, Турция, СССР, конвенция Монтре, Российская Федерация, СВО, НАТО.

Для цитирования: Курков В.В., Симакова В.Н. Конвенция Монтре как наследие советской политики в современных противоречиях России и НАТО: к вопросу об изучении режима черноморских проливов в школьном курсе истории // Исторический бюллетень. 2025. Том 8. № 8. С. 6 – 11.

Поступила в редакцию: 18 августа 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 16 октября, 2025 г.; Принята к публикации: 12 декабря 2025 г.

The Montreux Convention as a legacy of Soviet policy in contemporary Russia-NATO controversies: on the question of studying the Black Sea straits regime in school history curriculum

¹ Kurkov V.V.,

¹ Simakova V.N.,

¹ Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky

Abstract: this article, based on an analysis of contemporary Russian and foreign historiography and applied to the needs of a school history curriculum, examines the historical process of concluding and maintaining the main provisions of the Montreux Convention until the current decades of the 21st century, as the final stage in the history of the complex nexus of global politics surrounding the Bosphorus and Dardanelles Straits. The authors focus on analyzing attempts by the leadership of the Republic of Turkey and NATO to revise the most important provisions of this convention against the backdrop of the conflict between the Russian Federation and the collective West in

connection with the beginning of the Second World War. The authors conclude that the Montreux Convention, which to this day determines the procedure for the passage of ships through the Black Sea straits, needs to be studied in school curricula (primarily within the framework of elective courses aimed at preparing students for the Basic State Exam and the Unified State Exam).

Keywords: Bosphorus and Dardanelles, Türkiye, the USSR, Montreux Convention, the Russian Federation, SMO, NATO

For citation: Kurkov V.V., Simakova V.N. *The Montreux Convention as a legacy of Soviet policy in contemporary Russia-NATO controversies: on the question of studying the Black Sea straits regime in school history curriculum. Historical Bulletin. 2025. 8 (8). P. 6 – 11.*

The article was submitted: August 18, 2025; Approved after reviewing: October 16, 2025; Accepted for publication: December 12, 2025.

Введение

История русско-турецких отношений образует один из важных разделов учебных исторических курсов – тринадцать военных конфликтов российской державы с Османской империей (от неудачной попытки турок овладеть Астраханью при Иване Грозном вплоть до Первой мировой войны) трижды дополняются эпизодами союзнических отношений (при Павле I – в рамках второй антифранцузской коалиции, при Николае I – в ходе египетского кризиса, и в советский период – союз с революционной Турцией Мустафы Кемаля) [10, с. 234]. Столь широкий по хронологии и противоречивый по содержанию характер взаимоотношений двух стран наглядно демонстрирует с одной стороны важность этих взаимоотношений для России и Турции, буквально обреченных географией на неизбежное партнерство, а с другой – объективно порождает серьезные трудности и для преподавателей, и для учащихся при изучении данной тематики – особенно на уровне подготовки к ОГЭ и ЕГЭ. При этом в центре проблематики русско-турецких отношений неизменно оказывается проблема Черноморских проливов – от походов древнерусских князей на Царьград (Константинополь) через все аспекты Восточного вопроса и вплоть до значения Босфора и Дарданелл для современной России в условиях СВО – для преподавателя постоянно присутствует актуальная проблема разъяснения для учебной аудитории геополитического значения этих проливов для российского государства. Показательно, что вопросы, связанные с Черноморскими проливами, неоднократно появляются в пособиях для подготовки учащихся к ЕГЭ [15, с. 125, 167, 173, 177]. Все это диктует необходимость изучения в школьном курсе (прежде всего – в рамках элективных курсов) конвенции Монре, вплоть до наших дней определяющей порядок прохождения судов через Черноморские проливы – тем более, что в едином учебнике истории для 10 класса под редакцией В.Р.

Мединского этот важный документ не упоминается.

Материалы и методы исследований

Статья построена на основе анализа современной отечественной и зарубежной историографии применительно к потребностям школьного курса истории – практический опыт авторов в преподавании учебных исторических дисциплин на школьном и вузовском уровне позволяет на основе метода педагогического эксперимента осуществить отбор материала, позволяющего раскрыть в доступной для учебной аудитории форме нынешнее состояние проблемы Черноморских проливов и значение конвенции Монре как актуального механизма международного регулирования данной проблематики в условиях развивающихся на фоне СВО противоречий РФ и НАТО. Использование сравнительно-исторического метода позволяет представить в статье историческую логику подписания и сохранения до текущего времени основных положений конвенции Монре, равно как и попыток ее ревизии.

Результаты и обсуждения

С позиций геополитики и политической географии Черноморские проливы начиная с эпохи когда Древнерусское государство еще только формировалось вдоль пути «из варяг в греки» и первые русские князья совершали свои походы на расположенный на берегу Босфора Константинополь, через всю череду русско-турецких войн и проблематику Восточного вопроса и вплоть до современных противоречий РФ с НАТО, являются точкой притяжения и своего рода ахиллесовой пятой для российского государства и поэтому неизбежно занимают важное место в рамках школьного курса истории, актуализируя знание картографического материала и межпредметные связи с географией. Черноморские проливы в силу именно географических причин просто обречены на русское влияние в их исторической судьбе – даже в период максимального расцвета и влияния Осман-

ской империи – когда Черное море было фактически турецким озером, а Россия не имела ни выхода к морю, ни морского флота – донские и запорожские казаки совершили свои набеги на берега Босфора [9]. При этом столкновение в зоне проливов Российской империи с Англией в XIX в., подробно освещенное в отечественной историографии [1], фактически может рассматриваться как историческая предтеча противоречий РФ и НАТО в этом же регионе уже в XXI в.

Современный школьник, готовящийся к итоговым испытаниям в рамках ОГЭ и ЕГЭ должен четко представлять стратегическое значение Черноморских проливов для России и их детерминирующую роль в ходе русско-турецких войн и союзов:

- открытие проливов для русских кораблей в 1798 г. обеспечило успех эскадры Ушакова на Средиземном море при штурме французской крепости на о. Корфу;
- проход через проливы флотов Англии и Франции обернется поражением России в Крымской войне [11, с. 117; 12. с. 157];

- закрытие проливов для русских кораблей в 1904 – 1905 гг. станет одной из причин поражения России не сумевшей использовать Черноморский флот в русско-японской войне;

- проход через проливы в 1914 г. кораблей ВМС кайзеровской Германии «Гебен» и «Бреслау» будет иметь для России катастрофические последствия (о чем, к сожалению, не упоминается в большинстве учебников) – недаром Черчилль охарактеризует эти немецкие крейсера, как корабли которые принесли смерти и разрушений больше всех в мировой истории: «Гебен» как дредноут, до ввода в строй русских современных линкоров был сильнее любого российского броненосца на Черном море, а «Бреслау» – быстрее, в итоге их действий Турция вступит в мировую войну на стороне Германии (что позволит немцам по признанию Людендорфа продержаться в этой войне на два года дольше). Российская же империя, получив нового врага и лишившись южного, наиболее удобного для поставок от союзников коридора, не выдержит испытаний 1914-1918 гг. и потерпит крушения [14, с. 58-59].

Представляя для учащихся конвенцию Монтрё, преподавателю необходимо прежде всего охарактеризовать общую концепцию проливов в международном праве. Как справедливо отмечают турецкие исследователи Арслан Гёкхан и Сезер Реджеп, в международном праве отсутствует единое определение «пролива», но в целом под ним понимается «естественный узкий водный путь между двумя участками суши» [5, с. 82-83]. Понятие

«турецких проливов» охватывает не только Босфор и Дарданеллы, но и соединяющее их Мраморное море, образуя единую географическую и геополитическую систему. Их особый статус был впервые обнародован в Лозаннском мирном договоре 1923 г. Уникальность проливов заключается в том, что они представляют собой единственные естественные ворота из закрытого Черного моря в Мировой океан, что на протяжении веков делало их объектом имперских амбиций [5, с. 86; 17].

До подписания конвенции Монтрё режим проливов неоднократно менялся. После неудачной для СССР Лозаннской конвенции 1923 г., был взят курс на ее пересмотр. Конференция в Монтрё, проходившая с 22 июня по 20 июля 1936 г., стала дипломатической победой Советского Союза. Она восстановила суверенитет Турции (дружественно настроенной в тот момент по отношению к советскому государству) над проливами, предоставив ей право их ремилитаризации и сделав ее «хранительницей» этого стратегического коридора. Ключевые статьи конвенции, как отмечает А.А. Головченко, закрепили дифференцированный подход к черноморским и нечерноморским государствам [6, с. 52]. Для последних были установлены жесткие ограничения: предельный тоннаж кораблей в момент транзита, общий лимит на одновременное присутствие в акватории Черного моря (до 45 тыс. тонн) и срок их пребывания, не превышающий 21 суток. В то же время черноморские державы получили право практически свободно проводить через проливы свои военные корабли любого класса, согласовав это с Турцией. [4, с. 134].

Период холодной войны подтвердил значение данной конвенции как инструмента геополитического противостояния. Как отмечает Н. П. Петров, особую роль играют статьи, регулирующие режим в военное время. Согласно им, если Турция не является воюющей стороной, проливы остаются открытыми для флотов всех государств. Однако если Турция считает себя под прямой военной угрозой или сама участвует в конфликте, решение о пропуске военных судов полностью переходит в ее ведение, что предоставляет ей мощный инструмент политического влияния [16, с. 136]. Эта позиция не привела к пересмотру документа, и конвенция продолжила действовать в первоначальном виде, став одним из стабилизирующих факторов, ограничивавших военно-морское присутствие США и НАТО в Черном море.

А.И. Шумилин в своей статье, показывает, что Турция и ранее использовала свое положение «хранительницы проливов» в сложных международных условиях и гибко трактовала свои полномочия. В течение Второй мировой войны, фор-

мально сохраняя нейтралитет, Турция блокировала проход через проливы как для стран Оси, так и для кораблей союзников, что затрудняло оказание военной помощи СССР. Этот прецедент демонстрирует, что Турция даже в те годы трактовала конвенцию, руководствуясь прежде всего собственными интересами [18, с. 24].

В постсоветский период, как указывает Т.В. Каширина, с 2014 г. давление на режим конвенции Мондре усилилось. США и НАТО, стремясь нарастить свое военное присутствие в Черном море, начали открыто обсуждать возможность пересмотра ее положений. Автор приводит примеры неоднократных нарушений данной конвенции кораблями ВМС США, которые превышали установленные лимиты по тоннажу и срокам пребывания [7, с. 16].

Турция, в свою очередь, предпринимала попытки усилить национальный контроль над проливами. В 1994 г. она ввела Регламент судоходства, который, по мнению причерноморских государств, противоречил духу конвенции Мондре, так как предусматривал, по словам А.В. Вотинова, право Турции на приостановление морского прохода через пролив Босфор, что часто объяснялось экологическими рисками [3, с. 84]. Как пишет А.Ю. Коломойцева, в Турции заявляли о сотнях аварий в проливах, связанных с интенсивным судоходством, в том числе с танкерами. Однако, по мнению автора, экологические аргументы зачастую служили прикрытием для политических и экономических целей, включая давление на страны-экспортеры нефти с целью перенаправления потоков в пользу альтернативных маршрутов, таких как трубопровод Баку – Тбилиси – Джейхан. Несмотря на протесты, Турция продолжила курс на укрепление своего суверенитета над проливами [8, с. 114].

Говоря про современные реалии, подчеркнём, что начало СВО в феврале 2022 г. стало испытанием на прочность для режима конвенции Мондре. 27 февраля Турция, сославшись на ст. 19, объявила о закрытии проливов для стран-участниц конфликта. Это решение, несмотря на некоторые расхождения с буквой Конвенции (которая не предусматривает автоматического запрета для кораблей нечерноморских государств, если Турция не воюет), было фактически принято всеми ключевыми игроками, включая Россию и страны НАТО.

Как отмечает О.А. Москаленко, для России такое решение имело двойственный эффект: с одной стороны, ограничивало маневр Черноморского флота, а с другой – блокировало возможность укрепления позиций военно-морской группировки НАТО в регионе [13, с. 658]. Российская позиция,

как подчеркивает А.А. Головенченко, утверждает, что Конвенция является краеугольным камнем системы региональной безопасности, которая основана на принципе суверенного права черноморских государств самостоятельно урегулировать свои дела и ограждать регион от влияния внешних сил [6, с. 59].

Тем не менее, США и НАТО открыто заявляют о своем нежелании мириться с ограничениями. В 2022 г. в Конгресс США был внесен «Акт по безопасности в Черном море», в котором констатируется, что конвенция устарела и не учитывает реалий современных военных флотов [13, с. 654]. В американской экспертной среде звучат призывы к полной отмене конвенции Мондре и подчинения судоходства в проливах нормам конвенции ООН по морскому праву 1982 г., что привело бы к установлению режима свободного прохода для военных судов без действующих ограничений.

Дополнительным фактором неопределенности является проект строительства канала «Стамбул», который, по замыслу Турции, должен разгрузить Босфор. Вопрос о правовом положении канала остается спорным и неоднозначным. Турция заявляет, что он будет регулироваться национальным законодательством, а не конвенцией Мондре [4, с. 137]. Это создает потенциальную возможность для Турции устанавливать собственные правила прохода военных кораблей через канал, выводя их из-под действия конвенции. К.В. Власова в своей статье обращает внимание, что возникает риск формирования двух параллельных правовых режимов, что может подорвать устоявшуюся систему региональной безопасности и еще больше усилить позиции Турции как ключевого регулятора [2, с. 113]. Эта ситуация, как и в прошлом, показывает, что экологическая и экономическая риторика (разгрузка Босфора) может служить прикрытием для серьезных геополитических маневров. Все эти факторы делают невозможным формирование активной общественной позиции учащихся на основе понимания логики исторических процессов и современных политических событий без изучения проблем Черноморских проливов и конвенции Мондре, как ныне функционирующего механизма разрешения этой проблематики.

Выводы

Парадигма российско-турецких отношений на современном этапе имеет очень сложный и противоречивый характер. С турецкой стороны в отношении России регулярно проявляются вполне очевидные враждебные шаги, заставляющие вспомнить несколько столетий военного противостояния и соперничества: сбитый турками российский бомбардировщик и погибший летчик Олег Пешков

в 2015 г. во время военной кампании ВС РФ в Сирии, убийство российского посла Андрея Карлова в Турции в 2016 г., непризнание турецкой стороной факта присоединения Крыма к России, закрытие Турцией Черноморских проливов для прохождения военных кораблей РФ после начала СВО, поставки турецких беспилотников ВСУ, возвращение на Украину через Турцию боевиков батальона «Азов».

На другой чаще политических весов не менее значимые факторы свидетельствующие в пользу сотрудничества двух стран: стабильно высокий товарооборот между Россией и Турцией, устойчивый поток российских туристов на турецкое побережье, строительство «Росатомом» первой турецкой АЭС «Аккую», закупка Турцией несмотря на всестороннее противодействие США и НАТО рос-

сийских зенитных ракет и, наконец, стабильные поставки российского газа по газопроводу «Турецкий поток».

В итоге, именно проблема Черноморских проливов (точнее – ее обострение на фоне конфликта России и НАТО, или, наоборот, ее конструктивное решение) может склонить неустойчивый вектор российско-турецких отношений в негативное или позитивное русло. Таким образом, без исторического анализа целого ряда аспектов, связанных с конвенцией Монтре, практически невозможно сформировать у учащихся понимания логики как исторических, так и современных политических процессов, затрагивающих российско-турецкие отношения, равно как и развитие всего черноморского региона.

Список источников

1. Виноградов В.Н. Великобритания и Балканы: от Венского конгресса до Крымской войны. М.: Наука, 1985. 336 с.
2. Власова К.В. Стамбульский канал: турецкий проект или скорая реальность? // Современная Европа. 2022. № 4 (111). С. 108 – 121.
3. Вотинов А.В. Оценка возможностей экспорта нефти и нефтепродуктов через черноморские проливы // Приоритетные научные направления: от теории к практике. 2013. № 5. С. 80 – 93.
4. Высоцкий П.А. Геополитические последствия для Черноморского региона строительства Турцией судоходного канала «Стамбул» // Вестник РУДН. Серия: Политология. 2025. № 1. С. 129 – 141.
5. Гёкхан А., Реджеп С. Турецкие проливы и концепция турецких проливов // Этносоциум и межнациональная культура. 2023. № 181. С. 80 – 87.
6. Головченко А.А. К вопросу о конвенции Монтре – роль документа сегодня и завтра // Власть. 2022. № 4. С. 52 – 59.
7. Каширина Т.В. Реализация конвенции Монтре 1936 года в контексте современных вызовов и угроз в черноморском регионе // Парадигмы истории и общественного развития. Вып. 23. 2021. С. 15 – 17.
8. Коломойцева А.Ю. Вопрос безопасности турецких проливов – экология или политика? // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. 2009. №8. С. 110 – 117.
9. Королев В.Н. Босфорская война. М.: Вече, 2007. 608 с.
10. Курков В.В., Пименов Е.А. Таблицы и логические схемы как актуальный инструмент систематизации знаний при изучении истории русско-турецких войн // Вестник педагогических наук. 2022. № 7. С. 234 – 240.
11. Курков В.В. К вопросу об изучении причинно-следственных связей в школьном курсе истории на примере Крымской войны 1853-1856 гг. // Исторический бюллетень. 2024. Т. 7. № 5. С. 113 – 121.
12. Курков В.В. Севастополь и Порт-Артур: к истории героической обороны и падения главных приморских крепостей Российской Империи – сравнительно-исторический метод в учебном процессе // Исторический бюллетень. 2025. Т.8. № 6. С. 155 – 161.
13. Москаленко О.А., Мурадов Г.Л., Ирхин А.А., Демешко Н.Э., Нагорняк К.И. Конвенция Монтре после начала СВО. Статус-кво или денонсация: дискурс международных акторов и возможные геополитические последствия для Черноморского региона // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2023. № 4. С. 643 – 661.
14. Мужеников В.Б. Немецкие линейные крейсера Первой мировой. М.: Яуза-пресс, 2018. 176 с.
15. Пазин Р.В. История. ЕГЭ. Картографический практикум: тетрадь-тренажер. 10-11-е классы: учебное пособие. Ростов-на-Дону: Легион-М, 2024. 288 с.
16. Петров Н.Д. Интересы западных стран и СССР в черноморском регионе в контексте конвенции Монтре 1936 и 1945 гг. // Постсоветский материк. 2023. № 2 (38). С. 134 – 140.

17. Стегний П.В. Еще раз о Греческом проекте Екатерины II. Новые документы из АВПРИ МИД России // Новая и новейшая история. № 4. 2002. С. 52 – 78.

18. Шумилин А.И. Южный маршрут ленд-лиза для СССР: коварный «нейтралитет» Ирана и Турции // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2025. № 2. С. 19 – 27.

References

1. Vinogradov V.N. Great Britain and the Balkans: from the Vienna Congress to the Crimean War. Moscow: Nauka, 1985. 336 p.
2. Vlasova K.V. Istanbul Canal: Turkish Project or Imminent Reality? Modern Europe. 2022. No. 4 (111). P. 108 – 121.
3. Votinov A.V. Assessing the Possibilities of Oil and Oil Product Exports through the Black Sea Straits. Priority Research Areas: from Theory to Practice. 2013. No. 5. P. 80 – 93.
4. Vysotsky P.A. Geopolitical Consequences of Turkey's Construction of the Istanbul Shipping Canal for the Black Sea Region. RUDN University Bulletin. Series: Political Science. 2025. No. 1. P. 129 – 141.
5. Gökhan A., Recep S. The Turkish Straits and the Concept of the Turkish Straits. Ethnosociety and Interethnic Culture. 2023. No. 181. P. 80 – 87.
6. Golovenchenko A.A. On the Montreux Convention: the Role of the Document Today and Tomorrow. Vlast. 2022. No. 4. P. 52 – 59.
7. Kashirina T.V. Implementation of the 1936 Montreux Convention in the Context of Modern Challenges and Threats in the Black Sea Region. Paradigms of History and Social Development. Issue 23. 2021. P. 15 – 17.
8. Kolomoitseva A.Yu. The Security Issue of the Turkish Straits: Ecology or Politics? Bulletin of the Russian State University for the Humanities. Series: Political Science. History. International Relations. 2009. No. 8. P. 110 – 117.
9. Korolev V.N. The Bosphorus War. Moscow: Veche, 2007. 608 p.
10. Kurkov V.V., Pimenov E.A. Tables and Logical Schemes as a Relevant Tool for Systematizing Knowledge in Studying the History of the Russo-Turkish Wars. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2022. No. 7. P. 234 – 240.
11. Kurkov V.V. On the Study of Cause-and-Effect Relationships in the School History Course Using the Crimean War of 1853-1856 as an Example. Historical Bulletin. 2024. Vol. 7. No. 5. P. 113 – 121.
12. Kurkov V.V. Sevastopol and Port Arthur: On the History of the Heroic Defense and Fall of the Main Coastal Fortresses of the Russian Empire – a Comparative Historical Method in the Educational Process. Historical Bulletin. 2025. Vol. 8. No. 6. P. 155 – 161.
13. Moskalenko O.A., Muradov G.L., Irkhin A.A., Demeshko N.E., Nagorniy K.I. The Montreux Convention after the Beginning of the Second World War. Status Quo or Denunciation: The Discourse of International Actors and Possible Geopolitical Consequences for the Black Sea Region. Bulletin of RUDN University. Series: International Relations. 2023. No. 4. P. 643 – 661.
14. Muzhenikov V. B. German Battlecruisers of World War I. Moscow: Yauza-press, 2018. 176 p.
15. Pazin R.V. History. Unified State Exam. Cartographic Workshop: Workbook-Simulator. Grades 10-11: Study Guide. Rostov-on-Don: Legion-M, 2024. 288 p.
16. Petrov N.D. Interests of Western Countries and the USSR in the Black Sea Region in the Context of the Montreux Conventions of 1936 and 1945. Post-Soviet Continent. 2023. No. 2 (38). P. 134 – 140.
17. Stegniy P.V. Once Again on Catherine II's Greek Project. New Documents from the Archives of the Russian Ministry of Foreign Affairs. Modern and Contemporary History. No. 4. 2002. P. 52 – 78.
18. Shumilin A.I. The Southern Lend-Lease Route for the USSR: the insidious “neutrality” of Iran and Turkey. Scientific and Analytical Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. 2025. No. 2. P. 19 – 27.

Информация об авторах

Курков В.В., кандидат исторических наук, доцент, Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского

Симакова В.Н., Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского